

Берсерк забытого клана. Книга 4. Скрижаль

Автор:

[Алекс Москаленко](#)

Берсерк забытого клана. Книга 4. Скрижаль

Алекс Нагорный

Юрий Николаевич Москаленко

Не в магии счастье #4

Боярь-аниме. Вехи параллельной России. Продолжение саги о приключениях Феликса в параллельной России мира магии. Новые друзья, невероятные ситуации. Смекалка героя, нашего современника, помогает занять достойное место в новом мире и выйти победителем из всех жизненных ситуаций.

Юрий Москаленко, Алекс Нагорный

Берсерк забытого клана. Книга 4. Скрижаль

Глава 1. Суета, одним словом

Люблю погружаться в раздумья лёжа в ванной, когда никто не мешает и тело начинает потихоньку просыпаться. Бонус получился из элементаря знатный и я задумался, как его так получше припрячь, что бы пользу выжать по максимуму.

Да просто. Маскируем объект лесами с мешковиной, закрывая строительство от глаз и готовим запас материалов. Песка там, кирпича... Короче всего, чего

такого Калигуле понадобится. И просто ночью работу делаем, предварительно посадив рабочих на неразглашение. Можно даже взять и наложить заклятие какое-нибудь, наверняка что бы сработало и никто не брякнул лишнего.

С этим вроде понятно. Вон, за ночь отгрохали несколько санузлов на моём этаже с таракашкой. Вот блин зря его вспомнил. Прибежит скоро хвалиться и понты разбрасывать о крутости его работы с элементом в качестве руководителя. Это стопудово!

Затем я не спеша перебрал в памяти свои элементарные задумки и определил ещё один источник дохода, как актуальный. Ну вот чем не бренд майонез изготавливать и продавать по империи? Да и кетчупа давно не ел. Ну и автоматом прибавим такую классную штуку в кулинарии, как томатную пасту.

А что? Вон, когда прадед с дедом спорили, то тот что помоложе утверждал о незаменимости этого продукта. Достаточно было в армии почистить лука, сдобрить пастой и пожарить. Голод утоляли тока на раз-два.

Ну а индустрия? Хм-м... Тут я просто гением получаюсь с бритвами теми же, костюмами модными и с прицелами. А уж про то, где я нахожусь сейчас и отмокаю? Так тут ваще крутизна, как я считаю.

Главное народ заинтересовать, а иначе получится как с Грохом. Типа, «...нафиг надо, отхожее место внутри варганить, ежели на заднем дворе всё готово и не пахнет...»

– Хозяина! Ну как тебе? – голос усатого деспота заставил открыть глаза. – Как наша сработала? Моя как думал? – начались деланные размышления на публику, для меня то есть. – Хозяина проснётся и радостная станет, как поплещется! Потом, хозяйина начальником снова станет, и подумает такой: «А не пора ли мне кушать, однака?» И закажет завтрак, вку-ус-ны-ы-ый! – продолжил таракан с предвкушением трапезы в тоне, даже причмокнул.

Я открыл глаза и приподняв брови домиком скосился на бортик ванной, где усатый расположился вальяжно, но поглядывал на воду с опаской. Ногу за ногу закинул, и просто лучится от гордости за свою прозорливость в услужении хозяину. Хм! Меня даже улыбка посетила. По идее, он прав, если так-то... Положа руку на сердце.

– Слышь, чудо усатое, – я обратился с иронией к рыжему. – А ты не лопнешь от важности и где, кстати Калигула?

– Неа! Моя даже от еды не лопается! – парировал Чукча, глядя животик сразу четырьмя лапками. – А твоя слуга теперича с тобой будет, – он указал мне в район шеи. – На постоянку рядом и перескакивать ко мне сможет, если позвать. Через много-много расстояний! – провёл деспот ликбез для меня, чем озадачил и заставил по иному взглянуть на своего таракана непонятного статуса.

Я инстинктивно хлопнул себя по обозначенному месту и нащупал кулончик на малахитовой цепочке. Отодвинул и присмотрелся. Им оказался изумруд оправленный в серебро и смотрящийся очень классно. Его словно делили две змейки, вцепившись зубами и обвив с двух сторон сразу. При этом, в глазницах рептилий хвостатых я увидел камни побогаче. Брильянты что-ли? Где их эти двое из ларца достали интересно мне знать?

Пришла дурная мысль проверить тот подарочек от Голицыных, до которого руки никак не доходят. Ох, чуйка меня не подводит последнее время. Не это ли самое мне подарили. А что? Всё возможно. Камешки дорогушие просто так не валяются. Да ещё и с серебром в комплекте. Но тогда почему перстень с цепкой молчат?

– Слышь, чудик? – я попытался сцапать его для допроса с пристрастием. – Стой, говорю! Ай... блин! Твою же...

Быль-б-л-бл...

Я вертонулся, подскользнулся и погрузился с головой в воду, неудачно уперевшись локтем. Когда вынырнул то усатый уже сидел на умывальнике и опасно на меня тарашился.

– Ты-то, с какого перепуга заделался хозяином элементаря? – я швырнул в агрессора мочалку, как раз под рукой оказавшуюся.

Шлёп! Попал, но уже не так удачно, и в Гришку, зашедшего с вопросом каким-то, и теперь стоящего в обалдении от приветствия такого, утреннего. А таракашки, кстати, уже нет. Смылся гадёныш.

– Привет Григорий, проходи уже, – я постарался стать добрым. – Хотя, ты и так уже прошёл. Стряслось что-то?

Молодой граф Распутин, смотря на меня в немом вопросе, не смог сразу вернуться к теме своего прибытия. Гришка так и стоит на пороге, продолжая глазеть на меня как на психа, сбежавшего из супер охраняемой больницы.

Придётся пояснять, пролить свет на нечаянность своих действий.

– Тут этот, рыжий и усатый сидел, – я указал на край умывальника. – Бросок не очень получился, так что – извини! Дружище, – расшифровал я свой неудачный манёвр с мочалкой. – Так, что там? Завтракать пора или как? Гришка? Ау? Ты тут, вообще?

Парень наконец-то вышел из ступора и сняв с крючка полотенце вытер лицо. Сложил его и повесил на место, действуя аккуратно, наверное из-за боязни возвращения моего гневного настроения. Но моё искреннее выражение дружелюбия произвело нужное воздействие на настрой друга.

– Там это, Феликс. Эм-м... Там граф прибыл с коробками какими-то, – он наконец заговорил. – Не, даже не с коробками, а с футлярами красивыми из дорогого дерева выделанными, – внёс он существенную поправку, чем заинтриговал меня окончательно.

Я хотел было моментально подняться, но вспомнил, что в ванной сижу.

– Гришка, дружище, – тут я стал говорить по деловому, – ты иди, завтрак закажи у госпожи Беллы, и Татищева предупреди, мол, что я пока домываюсь, – пришлось аккуратно озадачить делами и спровадить друга. – Да, пусть комнату себе пока выбирает, и к завтраку приходит в мой зал. Ты, кстати, обеспечь всех креслами и пару в запас организуй, – я заранее прикинул, что гости у нас будут частыми, и по утрам в частности, да и вообще. – Давай, а я скоро буду!

– Конечно, Феликс, – он даже обрадовался поручениям от меня прозвучавшим. – Конечно, всё сделаю! Будь спок! – показав на пальцах зайчика, типа «Окей!», он опять применил кусочек жаргона.

Налету схватывает незнакомые термины и выражения из моего мира.

Парень всё понял и ретировался, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Гришка вышел, оставив меня домыться, ополаскиваться и одеваться, наедине с мыслями о загадочных шкатулках, принесённых Татищевым. Прямо нетерпение душевное разжёл такое, что я даже про узурпатора усатого забыл, с его выходкой очередной, это по поводу эксплуатации элементаля. Моего, Калигулы, кстати.

Наскоро завершив водные процедуры я покинул первый нормальный санузел этого мира, при этом обернувшись пару раз и проверив его реалистичность. Пришлось ущипнуть себя для убедительности. Мол, это не сон такой мне приснился, радужный.

Одевшись я вышел из спальни в общий зал своих апартаментов, который несёт функции официальной приёмной, и обеденной комнаты, и просто помещения для общения с друзьями и релакса. Все уже собрались, а на нескольких подносах я увидел разнокалиберные тарелки из серебра, не иначе, прикрытые высокими крышками, по форме полушарий.

Чай уже разлит в чашки по количеству сидящих за столом, напиток приятно пахнет и испускает струйки прозрачного пара. Все в сборе, кроме Роксаны, что мне кажется неестественным в свете прошедших пары суток, проведённых девушкой вместе с нашей компанией.

Мне сразу пришла мысль о чём-то случившемся ночью, страшном и, несомненно, чрезвычайном происшествии, даже боюсь представить конкретно какого, способного заставить девушку пропустить общий сбор. А ведь наша отважная подруга потом дуться будет, да ну и пусть. Как-никак, а Роксана у нас – это хоть и девчонка, физиологически, но с пацанским характером и поведением, аналогичным хулиганскому. То её не выгонишь, а то игнорить удумала!

Хотя, утренние занятия у неё наверняка насыщеннее, как и у всех представительниц прекрасного пола. Ну или, она банально отлёживается после всего случившегося в усадьбе у Шуйских и в лавке у Артура.

В камине лениво потрескивает пара полешек, хотя холода или иной причины, кроме как для эстетики, я не вижу.

– Утречка всем, кого ещё не видел, – я бодренько поздоровался, посмотрев на Татищева и Тимку, который старался по запаху определить, что скрыто под крышками в тарелках. – А что не начали трапезничать, ведь остынет же? – я отреагировал как и положено для себя.

– Ну, негоже без главы начинать, как-то неправильно это, – подметил Гришка.

Остальные кивком выразили согласие с Распутиным.

– Да ладно, – я отмахнулся. – А ежели бы я, вообще, до обеда плескался? Короче, если что, на будущее, не нужно меня до посинения и обморока голодного дожидаться, – я глянул на графа в первую очередь как на взрослого аристократа соблюдающего законы и традиции. – Тем более, что вы, Николай Фёдорович, даже не ночевали и наверняка всю ночь на ногах провели, не едавши.

Друзья посмотрели на меня с изумлением, точнее с лёгким недопониманием, но спорить в открытую по поводу законов этикета не стали. Ну и это уже хорошо.

– Эм-м... – Татищев вскинул бровь. – Я постараюсь, Феликс, хотя и не согласен с вами внутреннее.

– Уж постарайтесь, вы этим очень меня обрадуете, – настоял я на своём.

Я прошёл к своему месту, выбранному для меня так, чтобы видеть всех за столом, и только сейчас заметил такую классную вещь, виденную по телеку, как подставка для варёных всмятку яиц. Прямо вот как в фильме каком-то. Даже специальная ложечка есть. Прикольно! Я неосознанно улыбнулся, что не ускользнуло от моих товарищей.

– Вас, кх-м, – граф кашлянул. – Прошу прощения, тебя Феликс, что-то развеселило? – заинтересовался Татищев, убирая крышку с основного блюда.

Я не смог сразу ответить, так как этим самым блюдом оказалась каша.

Замаячила перспектива остаться голодным, ведь это произведение кулинарии я

не ем лет с трёх. Фобия такая на любые каши образовалась.

– А-аа, нет, – я придвинул диетический продукт, а именно яйцо всмятку на ножке и постучал по его верхушке. – Просто давненько не встречал такой сервировки, – пояснил так, как в голову пришло. – Люблю такое на завтрак употреблять, вот только кроме каши. Не ем её ни в каком виде.

– Напрасно, – граф искренне удивился. – Довольно вкусно и главное сытно!

– Ничего не могу с собой поделаться, – посетовал я как можно сокрушённое. – Много раз пытался и всё бестолку.

В целом же, Татищева такой мой ответ устроил, а я проигнорировал основное блюдо завтрака и спокойно сварганил пару бутербродов с маслом.

– Феликс, барин, ты совсем странный, – заявил Тимка. – Такую вкуснятину и не есть? Я тогда слопаю и твою порцию! – добавил глава беспризорников и опечалился. – Нет, лучше с собой возьму.

Я моментально вспомнил о всех тяготах и лишениях перенесённых пацаном и о его ватаге беспризорников. Задумался о количестве голодных ртов и мне стало грустно.

– Не стоит, Тимофей! Скоро твои архаровцы голодать перестанут, – решил я на озвучивание другу одной из идей или её намётка. – Ты посчитай всех своих, а я попробую загрузить их работой. Думаю голодных точно не будет, да и возможность приодеться к зимушке появится.

Тимка удивлённо вскинул бровь, а затем глянул на меня с надеждой и немой благодарностью во взгляде.

– Барин, ты не шути только так вот, – произнёс он серьёзно. – Нельзя давать надежду тем, кто её потерял и не быть уверенным в исполнении задумок! – добавил поучительно глава малолеток.

Он задумался и опустив голову начал ковырять в тарелке ложкой.

– Ешь давай! Поверь мне, что всё будет как и говорено! – я попытался подбодрить его. – Надеюсь ингредиенты типа яиц и масла никто перепутать не сможет. Будут твои малолетки трудиться на фабрике, думаю уже к концу осени. Ну и за тепличками присматривать... – тут я задумался, прикидывая новые возможности.

Тимка оживился и активнее заработал ложкой, наслаждаясь обычной кашей, на которую я даже взглянуть не могу. Ну вот порода у меня такая дурная.

Все приступили к трапезе, не смея отвлечься на разговоры, хотя взгляды присутствующих красноречиво указывали на всеобщий интерес к принесённым графом шкатулкам. Не могу иначе назвать эти футляры, выделанные столь искусно, что хранить в них драгоценности я бы не постеснялся.

Я же задался правомерным вопросом: «Говорить ли о элементе товарищам, и если – да, то как это известие преподнести?»

Нет, то что этот секрет останется в тайне я уверен, однако сам факт появления у меня духа Земли может произвести на друзей любое впечатление. Мне же неизвестна реакция здешних аборигенов на такие повороты судьбы.

Тук-тук!

В дверь вежливо постучали.

– Да? – я отвлёкся на визитёра.

Друзья тоже посмотрели в сторону двери, прервавшись от трапезы.

Вошла девушка, одетая скорее в униформу, чем в платье. Я такие видел на старинных фотках у бабушки, в школе когда она обучалась и где были все одинаковыми. Ну не прям один в один, а приблизительно и с некоторыми изменениями, типа кокошника белоснежного и ещё некоторых незначительных деталей.

Она выразила приветствие лёгким поклоном с приседанием. Ну не знаю я, как он называется у аристократов.

– Разрешите, я заберу пустую посуду и приборы? – спросила и застыла в дверях. – Может ещё чего изволите? Я немедленно принесу.

Я посмотрел на опустевшие тарелки у друзей и разрешил ей выполнить свои обязанности.

– Да, конечно. Пожалуйста убирайте, – я высказал согласие и жестом пригласил горничную пройти. – Мы как раз закончили завтракать. Почти, – добавил я оценив Тимку, с наслаждением лакомившегося вареньем.

– Милая, принесите нам кваску и ещё чая, – поправил меня Татищев, тоже обратив на сорванца внимание. – Будьте столь любезны.

– Конечно, как вам будет угодно, – она опять выразила почтение лёгким приседанием с поклоном.

Девушка в кокошнике убрала пустые тарелки и расстроилась, видя нетронутое мной блюдо утреннего рациона, но перекочевавшее ближе к Тимке.

Горничная ничего не спросила, однако по всем внешним признакам стало ясно, что в ближайшее время госпожа Белла получит доклад о происшествии, чрезвычайном для местной кухарки. Ладно, поясню им потом, что да как.

Когда первые позывы утреннего голода утолили и все расселись более вальяжно, наступил момент для начала общения, попивая чай и принесённый квас местной предупредительной горничной госпожи Беллы.

– Так что же вы нам такое принесли, уважаемый Николай Фёдорович? – я решился на озвучивание всеобщего интереса, уже не скрываемого ни кем. – Не томите, продемонстрируйте нам, граф. Никогда не поверю, что вы провели бессонную ночь без пользы. Наверняка контроль вели какой-то. А? Граф?

Гришка с Тимкой оживились, собственно, как и сам Татищев, который словно ожидал от меня этого вопроса.

Граф медленно снял шитую вензелями, белоснежную салфетку, которую перед завтраком заправил за воротник и встал, расправив несуществующие складки на

бузупречной одежде.

Затем он медленно прошёл мимо камина к небольшому столику, несущему функции журнального или декоративного, и встал рядом с ним, положив руку на футляры. Николай Фёдорович просто излучает гордость всем своим видом.

– К-хм! – Татищев кашлянул готовясь к пояснениям с демонстрациями.

Мы, естественно, развернулись к нему и приготовились внимать моему мудрому поверенному в делах.

– Итак, я пожалуй начну с самого интересного, и продолжу поочерёдно знакомить вас, уважаемые друзья, с новинками, получившимися в результате конструкторской мыследеятельности нашего дорогого Феликса Игоревича, – начал граф проникновенно.

Я принял его посыл с благодарным взглядом.

– Граф, ну вы и свои заслуги не забывайте! Без вашего старания вряд-ли, что-нибудь получилось бы так скоро! – парировал я его слова. – Давайте продолжим без лишнего пафоса и официоза! Уж больно интрига сильна, – я выразил и общее настроение друзей. – А?

Пока я говорил, Татищев взял со столика самый малый футляр из всех ожидающих очередь для демонстрации.

Кстати, не заметить руну или символ с моего именного, теперь, перстня Рюриков просто невозможно. Она прямо сияет позолотой и я не без основания заподозрил о использовании в отделке и украшении шкатулки настоящего сусального золота. Слышал о таком, но никогда в жизни не встречал.

Повертев коробочку так, чтобы мы насладились моментом, Татищев подошёл ко мне, как к виновнику и открыл её.

– Вот! – с этим восклицанием он вытащил предмет моих мечтаний.

Рука сама потянулась к щетине на подбородке и я взял в руки первую безопасную бритву. Шедевр! Даже нарезка от скольжения на ручке выполнена в виде цветочков, листочков и хитросплетений веточек замысловатых форм. Красотища!

– Это! Это... Да, это су-у-пе-е-ер! – вырвалось у меня восхищение из груди. – Охрененно! Блин!

Тимка с Гришкой пока смотрели на эту вещицу без особого энтузиазма, не понимая причины моего восторга. Парни переглядывались и посматривали на нас с графом как на ненормальных, или слегка неадекватных.

– Ну, граф! Умеее вы удивить! – я одобрительно покачал головой, откручивая ручку и снимая прижимную пластину. – И лезвие даже почти по чертежу сделали! – я оценил пластинку из металла тонкой выделки. – Как его ковали? Э-хх! Такая тонкая работа! – подвёл я итог, сгорая от желания немедленно опробовать модель из своего покинутого мира.

Татищев испытал гордость в очередной раз и вернулся к столику с новаторствами, а я неотрывно изучал всего четыре незамысловатые детальки бритвы, когда-то виденной мной рядом с умывальником прадеда. Точная аналогия, если точнее выразиться. Ручка с резьбовым отверстием, лезвие и две планки, посадочная и прижимная с резьбовым штырьком. Вот и всё.

Действительно, я приятные ощущения испытываю в отличии от конкретно озадаченных парней, уже готовящихся произнести вслух предсказуемые вопросы по данной теме.

– Эм-м... Феликс, и вы граф? – Григорий сдался первым. – А, собственно, что это такое?

Откинувшись на спинку стула и приняв самое сладостное выражение удовольствия, я ещё раз демонстративно потрогал щетину на лице и улыбнулся друзьям.

– А это, Гришка, безопасная бритва, – я отдал ему станок в руки. – Не порежься смотри, – я предупредил, видя как он с подозрением рассматривает кромку лезвия, – хотя он, станочек в смысле, гораздо проще в обращении и не такой

маньячный, как те сабли, которыми лица скоблят, – пояснил я не без доли иронии и содрогнулся, вспомнив как меня брила Марфа.

– Ну надо же... – произнёс Распутин недоверчиво. – Счас спробую!

Он скребнул по щеке и удивлённо уставился на полоску кожи без щетины, глянув на себя в зеркало. Тимка ухмыльнулся, собственно как и Татищев.

– Ладно, – пришлось прервать испытания девайса, оценив время на напольных часах. – У нас сегодня много дел, а посему, граф, давайте перейдём к следующему лоту нашего представления! – попросил я продолжить ознакомление.

Николай Фёдорович легонько кивнул и взял самый крупный из футляров, серьёзной длины, плоский и узкий. Уважаемый граф не стал делать новую интригу с позёрством, и сразу прошёл с очередным шедевром к нам, позволив оценить и его оформление, очень похожее на первую шкатулочку.

– Вот, первые и пока единственные воплощения очередной придумки господина Феликса! – с таким вступлением Граф открыл её и мы трое ахнули. – Рунические карабины!

На алом бархате расположены два ружья, точнее карабина времён колонизации Америки. Видел такие по историческим фильмам. Однозарядные с казённой частью со стороны приклада. Рычаг нужно отжать и вставлять патрон когда открывался затвор. Ну похоже очень.

– А ну-ка, ну-ка, – я взял один из экземпляров в руки и начал осмотр.

Гришка ударил по руке Тимку, попытавшемуся сцапать второй слобой.

– Куда?! Не хватай, пока взрослые не проверили всё! – сопровождал он своё действие.

– Это ты, что-ль, взрослый самый тут? – парировал Тимоха. – Смотри годки не попутай!

Наш главарь беспризорников обидчиво на него посмотрел и сделал фигу за спиной, что не ускользнуло от меня. Наверняка и язык выставил.

Тем не менее Гришка Распутин не обратил на него внимания и с вожделием присоединился ко мне с осмотром оружия под одобрительные взгляды Татищева.

Два произведения искусства с нормальными прицельными приспособлениями, по обыкновению украшенные резьбой и гравировкой. На прикладах отражены все магические стихии в виде рун, завуалированных под причудливые растения, как и на стволах и всех металлических частях и деталях. Калибр оружия весьма серьёзный, даже слишком.

Я пару раз вскинул оружие и оценил его прикладистость. Образец пришёлся удобно и под руку, но вот калибр меня смутил окончательно.

– Итак, граф, что за осадные пушки вы нам приготовили, а точнее подвергли модернизации? – спросил я завершив ознакомление.

Положив карабин на своё место в футляре я вопросительно глянул на Татищева, успевшего разместить на столе перед нами остальные две шкатулки, втрое меньшие по размеру, чем та, что с длинными стволами слонopotамских ружей.

– Как я и говорил, это рунические карабины, – пояснил Николай Фёдорович, открыв остальные подарки. – А это, рунические револьверы, две пары. Переламываемые для удобства перезарядки.

Достав первый попавшийся экземпляр, он щёлкнул рычажком и револьвер переломился, выбросив патроны.

– Вот это да! – выразил я восхищение. – Как у ковбоев, прям один в один!

Я взял в руки и примерился к оружию, а Татищев вскинул бровь и вопросительно на меня глянул, услышав новое словечко из моего лексикона.

– Не обращайтесь внимания, граф! – я предупредил его застывший на устах вопрос. – Это такие воины на лошадях, быстро и метко стреляющие с бедра и

пасущие скот. В основном, крупнокопытный и парнокопытный!

Шутку он не оценил, но вопрос задавать не стал, дав возможность всем троим наиграться новинками нашего арсенала.

Приятные револьверы, действительно удобные во всех смыслах и ствол не такой длинный, как у моего первого рунного образца, купленного у торговца на чёрном рынке.

– Патронташи и кобуры тоже готовы, – продолжил Татищев. – Только я их не показывал сразу, что бы вы не лишились радостного чувства сюрприза. Они в моей комнате. Я принесу, – добавил граф вставая со стула на который присел, пока мы игрались с оружием.

– Да-да, конечно, Николай Фёдорович, – я ответил не глядя на него. – Это будет кстати.

Я отобрал себе пару револьверов и положил на стол перед собой. Налил хмельного квасу и залпом выпил бокал, обмыв таким незамысловатым способом обновки.

Григорий забрал остальные два экземпляра, а Тимка вынул из-за пазухи двухзарядный пистолет, маленький и коварный по причине неслабого калибра. Пацан демонстрировал обиду, раз ему не досталось ничего, но не уныл и даже испытал радость, когда мы опоясали себя ремнями-патронташами и вложили новые стволы в кобуры.

– Ну вот и славно! – Гришка подал реплику, разглядывая нас обоих в отражении.

Плащи, пошитые по моей моде, прекрасно сочетаются с арсеналом на поясах и не затрудняют выхватывание револьверов в случае необходимости. Пришла мысль о шляпах, как о недостающих элементах экипировки. Можно заказать и носить до холодов, или, ну их. Ладно, подумаю ещё.

– А откуда?.. Нет не так, а по какому поводу такие богатства? – задал я вопрос, давно вертевшийся на языке. – И как удалось так быстренько сварганить прицелы? Бритва опять же? Граф, расскажите нам секрет ведения переговоров с

мастеровыми.

– Да, поделитесь, пожалуйста, – поддержал меня Гришка. – В будущем, довольно скором, любому из нас пригодятся такие познания!

Татищев скромно улыбнулся и присел за стол, где наполнил чашку свежим чаем. Граф сделал пару глотков и сварганил загадочное выражение. Вот ведь, скромняга аристократическая, как о так делает? Наверное с кровью передаются такие привычки. Мне ещё учиться и учиться.

– Нет ничего проще, – начал он легко пожав плечами. – Нужно просто надавить на жилку торговую и пообещать первую лицензионную грамоту оружейнику. Хм-м. С оружием проблем не оказалось с самого начала, ведь мастера в оружейной артели, что ремонтом занимаются, моментально поняли суть новшества и его привлекательность, – он кивнул своим мыслям. – В отличие от безопасной бритвы, понять преимущество которой удалось мастерам лишь после исполнения первого экземпляра. Её опробовали и сразу изготовили ещё несколько. Продав образцы им же, я окупил приобретение прекрасных рунных револьверов и их модернизацию. Ну а карабины мне попросту подарили в знак расположенности и будущего сотрудничества, – завершил он незамысловатый доклад по теме.

Мы оценили правоту Николая Фёдоровича и больше не стали задавать вопросов. Всё оказалось предельно ясно и логично.

Посмотрев на часы я отметил, что уже начался десятый час утра. Завтрак с демонстрацией новинок конкретно затянулся.

– Эм-м, что-то подобное я и предполагал, – я встал из-за стола. – А теперь, Тимка бежит стремглав и готовит бричку для нас. Если вы, граф, пожелаете, то можете продолжить пользоваться двуколкой, однако нам пора к господину Гроху. Всем троим, желательно.

Тень удивления проскочила на лицах друзей.

– Нам предстоит обсудить перестройку таверны, – пришлось пояснить. – Вы, граф, будете контролировать процесс, так что, – я развёл руками, – так что, несмотря на кучу важных дел, вам придётся посетить уважаемого Гроха вместе

с нами. Тимка? – я посмотрел на предводителя беспризорников и вскинул брови. – Ты ещё тут?

– Счас всё справлю! – выкрикнул пострел и умчался, забыв и дверь притворить.

– Как скажешь, Феликс, – согласился Татищев и направился к выходу из комнаты готовиться. – Дайте мне пару минут и я выйду к парадной!

– И мы там уже будем! – добавил я, завершая мероприятие, осмотра и завтрака.

Так как мы с Гришкой были почти готовы сборы много времени не заняли и пройдя по коридору к выходу из апартаментов мы оценили парадный, официальный вход в наше жилище, отделанный гораздо богаче того, что ведёт к подъезду с выходом во дворе.

Спустившись мы сразу окунулись в суетную жизнь города и встали на красивом каменном крыльце ожидая появления Тимохи на бричке и графа.

Город уже проснулся и толпы горожан спешат по делам по пешеходным мостовым. Брички, двуколки и кареты потоком движутся в обоих направлениях проезжей части, изредка разбавляемые верховыми жандармами с шашками, портупейями на белоснежных гимнастёрках и рукоятками огнестрельного оружия выглядывающими из кобур.

Жизнь идёт привычным чередом. На нас практически не обращают внимания, разве что изредка поглядывают на необычный покрой плащей. Да и не мешаем мы просто никому из граждан, спешащих на работу или по своим делам в это утро, уже дышащее приближением осенней погоды.

Однако сейчас пока ещё тепло, несмотря на начавшую желтеть листву ухоженных деревьев, высаженных вдоль улицы. Причём, каждое насаждение огорожено низенькой литой оградкой. Красиво получилось. Отдаю должное городской управе, заботящейся о эстетике.

Тимка появился через пару минут и лихо припарковался прямо перед нами. Татищев всё же воспользовался двуколкой и подъехал через спустя минут пять. Ведь ему пришлось ждать, пока транспорт не подготовит местный конюх, чьи

услуги входят в пансион от госпожи домовладелицы Беллы.

– Внимание, внимание! – выкрикнул какой-то пацанёнок, прицепившийся сзади проезжающей кареты.

Там предусмотрено местечко для багажа, которым заяц-безбилетник и воспользовался для скоростного передвижения по городу. Причём, сорванца никто не прогонял, словно такой метод путешествий тут в порядке вещей. Прикольно! Чо он там вещает во всё горло? Я прислушался и ткнул Гришку в бок, одновременно придерживав готовящегося к старту брички Тимку.

– Внимание всем заинтересованным! Сегодня вечером на ристалище Академии Боевых Рун состоится поединок двух вольнонаёмных Магов! Пропускные грамоты можно приобрести в почтовых отделениях и в городской управе!

Как же я долго ждал этого момента!

Чуть вслух не прокричал слова искреннего восторга, но таракан в кармане вовремя меня остановил, заворочавшись и бурча что-то невнятное по поводу малого количества крошек. Вот ведь, агрессор! Когда успел туда пробраться?

– Граф! – крикнул я Татищеву, – Вы сможете организовать дополнительно пару билетов Тимке и Гришке?

– А вам? – она удивилась такому количеству. – Вам, Феликс, разве не интересно присутствовать на поединке?

Тут я вспомнил, что он не знает об абонементе, презентованном Трубецкими за услугу невозбуждения уголовного дела.

– Само собой, граф! Как же без меня? Я там буду на правах постоянного зрителя с неограниченным количеством посещений! – пришлось пояснить наскоро. – У меня проход открытый и я позже поясню почему! Кстати, если освободитесь к тому времени, то и вы присоединяйтесь. Средства на пропускные грамоты возьмёте из нашего запаса. Надеюсь, бухгалтерию вы вести умеете не хуже всего остального!

– Благодарю, Феликс Игоревич, за лестную похвалу! – он слегка поклонился соблюдая аристократические манеры достойного мужа. – Воспользуюсь разрешением, – тут он глянул на меня, уже хмурящегося, – пардон, воспользуюсь дружеским приглашением, – он поправился, вызвав у меня положительные эмоции.

Граф, с выражением еле скрываемого восхищения моей прозорливостью и щедростью, повёл плечом и повертел головой, мол – «Вот можете и вы удивить, господин Феликс!»

Я же, в ответ на такую мимику, лишь улыбнулся и кивком обозначил Тимке разрешение на выдвижение к Гроху с Ксандрой.

Мы тронулись, как и обычно с искрами из-под копыт лошадки, а граф последовал за нами в одиночку на двуколке, более сдержанно, как и положено человеку его возраста и статуса.

До места домчались очень быстро и, припарковав транспортные средства на отведённой площадке, проследовали во владения будущей семейной пары. Наши партнёры оказались на месте, причём в весьма красноречивых позициях. По моему, мы прервали како-то диспут пары разъярённых буйволов.

Хотя... Нет. Не пары, а одной буйволицы в лице Ксандры, и нарушителя спокойствия, или раздражителя в лице Гроха, недвусмысленно закрывшегося подносом. Несколько расколотых тарелок и поблёскивающие осколки бокалов, поведали нам об относительно успешной обороне хозяина от метательных снарядов. Хорошо, что до боевых Рун не дошло, хотя, всё-таки нет... Висящий в воздухе половник тут же скорректировал моё неправильное предположение. До каких-то магических средств дошло.

– А, Феликс, мы тут слегка повздорили, – первым среагировал сам Грох, видевший, как мы появились на пороге.

Ксандра спешно убрала половник, который спокойно улетел по направлению к кухонной зоне, где исчез в приёме окна для грязной посуды, весело звякнув обо что-то уже внутри. Молодая женщина искренне улыбнулась мне с друзьями, застывшими в замешательстве и покраснела.

– И вам доброго денёчка, – я поздоровался, обрадовавшись их перемирию. – Боюсь даже представить причину лёгкой ссоры, – выдал я проходя и садясь за ближайший столик у барной стойки. – Может расскажете и мы вместе решим проблемку? – я заподозрил несогласие с некоторыми пунктами предварительного эскиза модернизации таверны.

Друзья последовали моему примеру, пока ещё опасно поглядывая в сторону исчезновения кухонного оружия. Хозяева присоединились, взяв пару стульев из-за соседних столиков и снова смутились, уже оба, а я спокойно достал свою рабочую тетрадь и пару карандашей.

Татищев, глядя на мои приготовления, выудил из саквояжа свой талмуд для записей и рабочих пометок. Мы все приготовились, сосредоточив внимание на хозяевах и ожидая от них пояснения.

– Мы тут тебя делим, Феликс, – обескуражил Грох ответом и моментально схлопотал тычок от улыбающейся кухарки.

У графа выпало перо от такого известия. Гришка поперхнулся и потянул ворот рубашки, ещё и сглотив, а Тимка просто открыл рот, прекратив ловить носом вкусные запахи, доносящиеся отовсюду.

– Ха-хах! – раздался у меня в мозгах смешок Чукчи. – Хозяина, моя тебя поздравлять намеревается!

Я же, очень красноречиво охреневая, уставился на будущую семейную пару с немым вопросом.

– Поверьте, уважаемые, но эта информация ни как мне не помогла и жизнь не облегчила! – наконец выдал я из себя ответную реплику. – В каком это смысле, вы меня делите?

Грох щёлкнул пальцами, призывая разносящего, высунувшего голову из своей каморки от греха подальше, а Ксандра сделала миленькое выражение безмятежности.

– Мы оба хотели видеть тебя приглашённым со своей стороны, – внесла ясность женщина, чем успокоила всех и дала наконец-то возможность выдохнуть. – Я вот хочу записать тебя дружкой, как и мой ненаглядный, – она чмокнула суженного.

Тем временем подбежал кто-то из прислуги и застыл в почтении с полотенцем на плече, готовый выслушать распоряжения помирившихся хозяев.

– Любезный, кваску организуй всем побыстрому, – коротко распорядился Грох и потерял интерес к разносящему Виктору, старшему из всех работников за исключением Ксандры. – Да, Феликс, представьте себе, вот такой пустячок внёс толику хаоса в наш мирный дом, – добавил уже нам и вздохнул. – Э-хх. А ведь я и спорить перестал...

Я поднял руку останавливая монолог.

– Не бывает розы без колючек, Грох! Запомни это! – я выразительно глянул на вмиг покрасневшую женщину. – Ладно, но меня можно было и спросить? Поинтересоваться, – начал я легко возмущаться. – Короче, уважаемые, у нас много дел, таким образом я ограничусь общим приглашением и выступлю другом обоих брачующихся. И всё на этом, – я заявил о непоколебимом решении. – Теперь поговорим о ближайших планах переустройства.

Друзья успокоились и приняв серьёзные выражения приготовились к обсуждениям, ну или к выслушиванию готовых решений.

– В целом, – сдвинув брови кивнул Грох и достал из кармана мятые, но заботливо сложенные листочки эскизов. – Вот, в общем я согласен со всем, но переделка фасада разве так уж и обязательна? – он расправил нужный листочек с рисунком и задумчиво почесал подбородок.

Я наморщился, затем принял решительное выражение и накрыл эскиз ладонью. Сказать правда не успел ничего, так как Виктор принёс заявленный квас и приборы. Пришлось подождать, пока ароматный напиток не разольют по бокалам и не попробуют шедевр Ксандры, смело претендующей на гуру в вопросе приготовления всего, что только угодно.

Виктор удалился и друзья вновь сосредоточили внимание, только уже на мне, как на ответствующем ораторе. Пришлось выдержать короткую паузу.

– Грох, объясни мне свою неуверенность... – я попытался начать, но Ксандра встала и остановила меня.

– Он согласен! – безапелляционно заявила молодая женщина и села, ещё раз ткнув хозяина в бок локтем. – Феликс, делай как считаешь нужным!

Я принял её ответ, выданный за будущего мужа, но необходимость больших окон решил прояснить, так как именно это смутило Гроха. Хотя бы коротенько. Ну пару слов всего.

Отпив ещё пару глотков лёгкого тонизирующего кваску, теперь уже я поднялся с места, для подчёркивания важности слов произнесённых далее.

– Грох, дружище, – начал я. – Представь, что ты идёшь по холодной заснеженной улице города. Представил?

Хозяин наморщил лоб.

– Ну, представил, – он даже поёжился для убедительности.

Я мысленно улыбнулся, видя его старания вникнуть в суть перестройки и продолжил:

– Идёшь ты, идёшь, а вокруг всё унылое и однообразное, – добавил я серых красок в будни зимнего города. – Как вдруг! – я хлопнул в ладоши для усиления эффекта повествования.

Хозяин от такого моего действия чуть дёрнулся на стуле. Видать не любит местное население никаких неожиданных сюрпризов.

– Как вдруг? – вопросительно проговорила заинтересованная Ксандра. – Что там Феликс? А?

Я осушил бокал с квасом и поставил его на стол, ударив по поверхности.

– Вдруг ты видишь перед собой разодетых господ, чинно сидящих в лёгкой одежде и довольно попивающих коктейли, – подошёл я к главному. – Все радостно общаются, им тепло и на столах стоят горячие блюда, приготовленные уважаемой Ксандрой! – я поднял указательный палец. – Вопрос к тебе, ты войдёшь или нет?

– Эм-м... – Грох поскрёб пятернёй голову и закивал, продолжая представлять или проигрывать описанную мной ситуацию. – Ну...

Друзья тоже одобрительно посмотрели друг на друга и вздохнули мечтательно.

– Да любой зайдёт! – промежду прочим заявила Ксандра. – Прав Феликс! – она посмотрела на меня тем самым загадочным взглядом мудрой женщины. – А теперь, давайте к делу, – кухарка резко поменялась в лице на серьёзного, делового человека. – Говори, Феликс, что сейчас нужно?

– Да! – подтвердил её слова сам Грох. – До меня дошло наконец-то. Кстати, у тебя, Феликс, уже около пятнадцати рубликов набралось. Помимо коктейлей и твой соус прибыль ощутимую даёт...

– Были уже лазутчицы, – перебила хозяина Ксандра. – Пытались рецептом манаеза разжиться. Н-да... – она улыбнулась своим мыслям.

– Майонеза, – я поправил кухарку. – Ну это не суть, как важно! Название можно любое придумать, провести ребрендинг... Эм-м... Давайте об этом потом, а сейчас на строительстве сосредоточимся, – прекратил я уход от главной темы собрания.

Испытав удовлетворение от проведённого убедительного диалога я опустился на стул и открыл свою тетрадку. Знаком указал Татищеву на его амбарную книгу, так как по другому этот талмуд для записей назвать не возможно и вдохнул более спокойно.

После такого вступительного брифинга я озадачил всех друзей делами.

Разговор, точнее производственное совещание, получилось долгим, но продуктивным с положительным результатом. Продлился он до самого вечера,

предоставив нам возможность плотно прерваться и отобедать вкуснотищей, приготовленной Ксандрой и даже почти поужинать в районе пяти часов, перед отъездом. За это время нас дважды покидал граф Татищев, когда организовывал недостающие пропускные грамоты для просмотра вечернего поединка Тимке и Гришке.

Сам он пояснил, что по возможности присоединится, если всё успеет в регистрационной палате сделать. Местная управа к нему уже привыкла и тамошние клерки ждут от графа всё больше новых заявок на изобретения господина Феликса. Прикольно.

Вот я бесстыдник, пользующийся разработками из своего мира. Ну да ладно! В плагиате авось не уличат.

А подводил итоги я уже в бричке, откинувшись на пассажирском диване и созерцая пригороды Ставрополя на Волге, паромную переправу и лесную дорогу проходящую по гористой местности среди густых зарослей.

Мы направляемся с Гришкой и Тимкой на Ристалище Полигона Академии Боевых Рун, что бы насладиться зрелищем поединка Магов.

Мерно покачивается бричка, копыта лошадки отстукивают по булыжному шоссе ритм, а я, смотря на мир расфокусированным взглядом, вспоминаю, не забыл ли я что-то важное из строительного плана...

Лесная дорога, вымощенная булыжником ещё во времена активного функционирования разрушенной крепости и оборонительных линий, упёрлась в знакомые ворота главного въезда Академии. Тимка передал бричку конюху, дежурившему со своей командой и мы прошли по главной дорожке до корпуса Магистрата, если верить золотой табличке у входа.

Как всегда меня поразили великолепные колонны трёхэтажного здания из белого камня с неизменным барельефами и скульптурными композициями по всему фасаду и рядом. Такое ощущение создаётся, что мифические персонажи попросту выбрали домом это произведение зодчих и живут на нём и в округе, но запечатлённые стоп-кадром кинокамеры. Очень реалистично всё.

Показалось, что мужик со злым, точнее, с мужественным взглядом, из одежды имеющий только крылья и трость с набалдашником, сейчас вспорхнёт и как шарахнет страшиле на лужайке. Та, в свою очередь, увернётся и ответку пошлёт. Потом сквозанёт в контратаку, стуча копытами и бодаясь рогами витиеватыми, как спирали закрученными...

Блин, о чём думаю? Как дитё малое... Вот честное слово...

– Господин Феликс, не ожидал вас тут увидеть! – тихо подошедший Магистр Валентайн, член-представитель Протектората Верховных Архимагов России вернул меня в реальность. – Какими судьбами Вы тут? Может рана беспокоит, или ещё какая оказия приключилась?

Я искренне улыбнулся, вспомнив его статус с регалиями местной иерархии и даже поклонился, пытаюсь скопировать по памяти своего поверенного, мудрого графа Татищева. Гришка с Тимкой поклон сделали значительно ниже, без труда определив по статусной мантии человека, возникшего перед ними и завязавшего непринуждённую беседу с их главным товарищем. Со мной, то бишь.

– Нет-нет, уважаемый магистр Валентайн, – я поспешил развеять его беспокойство, не рассчитывая быть снова упрятым в палаты местной больнички. – Со здоровьем моим всё в полном порядке!

Он оглядел меня, сделав для удобства обзора шаг назад, хмыкнул и приблизился снова.

– Интересный покрой одежды у вас, молодой человек, – магистр озвучил увиденное на мне. – Кстати, Софья Павловна с благодарностью вас вспоминала пару раз на собраниях, – он ухмыльнулся. – Итак? Что же вы тут делаете, да ещё и с друзьями?

Я немедленно ткнул Гришку и тот достал пропускные грамоты. Я спешно забрал их и протянул уважаемому мужу.

– Вот, как и все сегодняшние посетители, мы прибыли понаблюдать за поединком, – пояснил я цель визита в Академию. – Насчёт меня лично... Эм-м... – пришлось среагировать на морщины магистра, появившиеся на лбу из-за задачки с одним неизвестным. – Мне грамота заказана Трубецкими...

– Ах! – его лицо просияло. – Да, да, я припоминаю нечто такое, – он кивком обозначил отсутствие проблемы. – Так идите по этой аллее прямо, там как раз и будет интересующий вас полигон, – он любезно указал правильный путь. – А меня извините, – посетовал Валентайн и развёл руками. – Много работы, ведь новый учебный год вот-вот возьмёт начало... Н-да... Идите, молодые люди, и постарайтесь почерпнуть полезные выводы! – дал он последнее напутствие и вернул нам пропускные грамоты.

Я даже не успел ответ вежливый произнести, как уважаемый Магистр развернулся и скрылся за дверями Магистрата Академии. Ну что же, зато дорогу теперь знаем.

Мы направились в указанном направлении, а ребята стали смотреть на меня по иному, с тонкими нотками страха... Хотя, нет! С чуть большим уважением, это точнее. Мол – «Фигасе, Феликс батькович отжигает со своими знакомствами!»

Красиво тут, как не крути. Аллейки, лужайки для отдыха абитуриентов с резными лавочками. Фонтаны и множество ухоженных кустарников. Всё великолепие сооружений и зданий с целыми комплексами утопает в зелени, уже давшей оттенки осенних красок. Сосны и многовековые дубы присутствуют тут и там, словно исполины среди мелочи всякой...

Уютно, чёрт меня дери! Повезло же учащимся тут, а мне светит года два в армейке ишачить в поисках демонов всяких и гадов... Не справедливая житуха прямо какая-то.

Вдруг, я почувствовал тонкие нити постороннего сознания, пытавшиеся проникнуть в моё ментальное тело. Защита от атак такого характера, подаренная прозрачной фурией, сработала моментально предотвратив проникновение.

Я насторожился и автоматом, на уровне рефлекса, приготовился к постановке полога непроницаемости, модернизированного мной и заимевшего от изменений дополнительные возможности, полноты которых я пока не знаю...

– Господин Феликс? – спокойный голос неизвестного прозвучал из-за спины, насыщенный властными тональностями человека, привыкшего управлять и

подчинять. – Уделите мне пару минут вашего времени, пожалуйста, – добавил человек, соблюдая вежливость и манеры диалогов аристократов.

Я прозондировал окружение, не пойми каким образом, и ясно почувствовал двух человек. Точнее присутствие двух аур кроме нашей троицы в ближнем радиусе окружения.

Пришлось остановиться и не оборачиваясь подождать, пока некто приблизится и поровняется с нами. Не уверен, что и как делать и как вести себя в таком случае, посему принял такой вот ход ожидания собеседника.

Нас аккуратно обошли, можно сказать, что без резких движений.

Два человека, мантии и вооружение которых сказали о принадлежности к вольнонаёмным Магам. Ножны палашей или шашек выглядывают из под пол, оттопыренных в предполагаемых местах ношения огнестрела. Они неожиданно и синхронно скинули капюшоны, открыв полностью лица, чем намекнули на хорошее расположение к нам.

– Разрешите представиться, – начал маг с пышными усами, а я смотрел на второго, лысого, в котором без труда узнал Черепа, вступившего в схватку с неизвестным магом на землях моего поместья. – Моё имя, Барклай, – он вежливо поклонился, чем окончательно сбил меня с толку. – Вы наверняка не знаете кто я, посему поясню – Командир Бригады Вольнонаёмных Магов Прикрытия. Занимаемся сопровождением обозов и кораблей с товарами, в случае необходимости. Моё письмо должны были доставить сегодня утром в Вашу городскую резиденцию, – подытожил он и замер, ожидая ответа.

Я сразу вспомнил о письмах на моё имя, о которых предупреждала госпожа Белла и расстроился своей безалаберности. Нужно сразу знакомиться с корреспонденцией в этом мире магии, иначе есть все шансы вляпаться. Придётся выкручиваться.

– Рад, что вы меня уже знаете, – я поклонился, соблюдая взаимную вежливость. – Но к сожалению моему, я не успел ознакомиться с посланием по причине неотложных дел. Уж извините, но так иногда случается, – выдал я. – А в чём собственно дело? Раз уж мы встретились нечаянным образом, то можем обойтись и без долгой переписки, – пришлось спешно добавить. – Вы так не

считаете?

Он чинно кивнул, а я обратил внимание на насторожившихся ребят. Но объектом внимания послужил не сам уважаемый господин Барклай, а его спутник, Череп, который пока не проронил ни слова и лишь мерил нас взглядами, изучая.

– Да, собственно, согласен, если вы не возражаете, – подтвердил готовность к диалогу командир бригады.

Я выдержал ответную паузу раздумий и жестом предложил продолжить путь, как-бы намекнув, что по пути и поговорить сможем.

– Тогда прошу, – я первым сделал шаг. – Поговорим по дороге.

– Согласен, – лишний раз сообщил о приемлемости предложения маг.

Мы зашагали рядом друг с другом по посыпанной гравием дорожке, проходящей между подстриженными кустарниками, неспешным шагом и слегка отдалившись от друзей в компании с Черепом. Я, естественно ожидаю вопроса от собеседника, как от инициатора диалога.

– Так вот, – он начал, не заставив меня долго ждать. – Я, если позволите, перейду сразу к делу?

– Конечно, господин Барклай, я внимательно слушаю вас! – пришлось ещё раз подтвердить готовность к беседе.

Мы сделали по три шага, выдерживая паузу, которая, по идее, должна заставить меня проникнуться к магу. Почему? Да потому, что тонкие попытки ментального проникновения я всё ещё ощущаю. Ну-ну, удачи вам уважаемый в смелых начинаниях гипнотического воздействия на пацана, Феликса!

– Мой интерес к вам, это скорее нечто, относящееся к деловому общению, – продолжил Барклай, немного расстроенный неудачными проникновениями в мой разум. – Предложение о хорошем заработке вас интересует? Не говорите пока ничего, – он остановил меня, собравшегося дать развёрнутый ответ отказа. – Это разовые наймы в охранение за хорошие деньги. Сопровождение в пределах

разумного. Дальних походов с вами не планируется, но вот местные, на пару-тройку суток, командировки, наверняка будут для вас интересны, – маг произнёс что-то, заставившее меня не рубить отказом. – Условия лучшие. Подробности разовых контрактов я пришлю нарочным. Да и места в здешних краях достаточно тихие, за редкими исключениями. Подумайте немного.

Он замолчал, давая мне возможность подумать и мы зашагали в полной тишине, под поскрипывание гравия под моими ногами. Барклай умудрился ступать бесшумно, что меня очень заинтересовало, ведь и Артур мог передвигаться не касаясь земли, или касаясь так, что следов практически не было.

Тем не менее, я попробовал найти плюсы в этом предложении. Основным положительным моментом я справедливо считаю возможность познакомиться со службой вольнонаёмных магов. Изнутри, так сказать. Прощупать подводные скалы и в будущем иметь возможность не утонуть, врезавшись в айсберг проблем, если аллегория представить.

Ну а в случае возникновения проблем, можно пополнить багаж знаний рунами нападения и обороны, используя дар Чтения Создателя. По факту получается, что мои планы изучать боёвку на Академическом полигоне не так уж и радужны. Мало их, поединков этих случается.

Да и деньги на данном этапе мне не помешают, что тоже не маловажно в свете расходов на строительство. Причём объём восстановительных работ в усадьбе своей я даже не представляю, не говоря о небольшой фабрике по производству соусов.

Ещё есть момент один важный, который я сейчас попробую прояснить у уважаемого Барклая.

– Уважаемый господин Барклай, – начал я озвучивать предварительное решение. – Возможно, что я воспользуюсь вашим предложением, но у меня есть маленькая просьба, ответная. Вы сможете её выслушать?

Лицо собеседника прояснилось мимолётной улыбкой и вновь стало серьёзным.

– Эм-м, попробуйте сформулировать, – кивнул командир наёмников. – А я подумаю, как и вы.

– Вы слышали о незаконных поединках на этом берегу Волги в районе земель заброшенной усадьбы в долине? – я начал аккуратно зондировать почву для основного вопроса.

Барклай остановился и мы повернулись друг к другу, дав таким образом сигнал и друзьям остановиться позади. Командир теперь не пытался скрыть удивление, а напротив. Открыто заявлял об этом всем своим видом.

– Я знаю об этом, – он не стал увиливать. – Что вас так смутило? Проблемы?

– Так уж получилось, что я являюсь хозяином тех земель, – я решил бить в лоб и взяв под локоток уважаемого продолжил путь вместе с ним, обалдевшим от такого панибратства. – И мне очень не хочется иметь проблемы с незаконными делами. На правах хозяина я буду вынужден принимать меры, причём не всегда адекватные с точки зрения местной аристократии. Буду строчить доносы, делать засады совместно с магическим патрулём... Эм-м... – я перестал перечислять возможные методы борьбы с нелегалами. – Думаю что продолжать нет надобности. Так что, вот моё ответное предложение...

Тут я осёкся, так как наша пара небрежно беседующих людей, прогуливавшихся по лесной дорожке, окружённой нормальными деревьями, миновала поворот и вышла на прямой участок...

Перед моим взором предстала гигантская ложбина, скрытая от посторонних взглядов буйной растительностью, а посередине я увидел сооружение, по масштабу и грандиозности исполнения сравнимую только с Римским Колизеем. Рот мой открылся, челюсть отвисла от вида колоссов, скульптур такого размера и красоты, что продолжить разговор я пока не в состоянии. Лишь душевный трепет растёт в моей груди, с всё учащающимся ритмом биения сердца...

Глава 2. Что может случиться? Ерунда...

– Что с вами? – меня аккуратно тронули за плечо. – Господин Феликс, у вас всё в порядке? – забеспокоился командир вольнонаёмных магов, и ещё раз попытался прикосновением вывести меня из ступора.

Я наконец среагировал, отведя взгляд с эпического сооружения. Представил, как это всё будет смотреться с близкого расстояния, когда наша компания подойдёт вплотную и сглотнул в предвкушении невероятного зрелища.

Однако в эту минуту уважаемый Барклай меня настойчиво добивается, точнее, не меня, а продолжения прервавшегося разговора. Придётся уделить ему внимание, взять себя в руки и прекратить впадать в немое восхищение Колизеем Академии Боевых Рун.

Переведя взгляд на собеседника, стоявшего в лёгком замешательстве, я изобразил активную, сосредоточенную работу мысли. Пускай думает, что мне приходится формулировать высказывание перед продолжением беседы. Я бросил мимолётный взгляд на друзей в компании с Черепом, который насторожился.

При этом, мне удалось почувствовать телепатическое общение боевого мага со своим командиром. Точно я не могу сказать, о чём они переговариваются, но отрицательные нотки по отношению к себе и друзьям я чётко улавливаю. В основном со стороны Черепа.

Пришлось мысленно обратиться к таракашке, так удачно меня сопровождавшему в каком-то из карманов. Как умудряется прятаться, совсем не ясно. Чудеса прямо.

– Чукча, я не пойму, ты там спишь, что-ль, в такой напряжённый момент? – я проговорил обращение к узурпатору. – Твоя помощь может понадобиться, мало-мало! Ау? Чукча, блин! Иль ты не чуешь, что мне угрожать пытаются со стороны лысого?

– Чего, однако, хозяина так беснуется? – ответил усатый с полным спокойствием. – Моя давно готовая, за компанию с Калигулай! Счас мы этому полутёмному с лысой башкой, и этому генералиссимусу, недалёкому умом, наваляем! – прозвучала недвусмысленная угроза в адрес взрослых и сильных магов.

Я мысленно представил, как парочка странных персонажей готовит какую-то бяку уважаемым господам и ужаснулся, поняв одну такую малюсенькую, но в то

же время важнейшую детальку. А именно то, что Калигула, хоть и странный дедок, обвешенный инструментарием всяческим, является духом, способным управлять землёй и всем, что с этим связано.

Про таракана я вообще молчу, не понимая до конца его статуса и принадлежности. Только отдал дань факту боязни моего рыжего друга всеми магами, что встречались и удосужились его увидеть. Я поёжился даже.

Брр-р! Встряхнул мысленно головой.

– Да погодите вы, гладиаторы партизанского масштаба! – я спешно среагировал на недвусмысленное настроение моих чудаковатых партнёров. – Командир то, он вроде адекватный мужик. Дайте договорить, а этого, чела с блестящим куполом, контрольте постоянно, но не убивайте никого, если сумеете! – дал наставление по поведению и действиям. – Всё ясно?

– Будь спок! – раздался в голове весёлый голос деда Калигулы. – Хотя, я так хочу косточки размять за всё то время, проведённое в камешке горгоны преисподней, что зубы скрежещет! Э-хх... – добавил элементаль со вздохом разочарования, но не теряя надежды.

– Ты же дух! Божество, вроде? – я удивился. – Какие, нахрен, косточки застоялые? Какие зубы со скрежетом? – моё недоумение всё возрастает, и пришлось себя сдерживать, что бы в слух всё это не высказать. – А ну-ка, цыц всем, замерли молча! Действовать будете только в случае обострения ситуации в переговорах! Всё ясно? Двое из ларца... блин! – выразился я эмоционально и мысленно махнул рукой от вероятной безысходности ситуации.

– Н-да, уж... Э-хх... – сердечно расстроились оба лазутчика в моей башке.

Два вдоха послужили ещё одним дополнительным ответом, а я вдруг осознал, что моё выражение лица постоянно менялось во время мысленного диалога, что, естественно, привлекло внимание Баркляя.

Ну, а как же я хотел, если всё ментальное общение столь красноречиво отобразилось в мимике?

Нужно держать себя в руках при таких вот разговорах в будущем, по возможности.

А пока, пусть уважаемый командир охранения думает, что я веду борьбу с самим собой, в преддверии озвучивания продолжения ультиматума. Ну, или предложения вариантов и путей решения возникшей проблемы с нелегальными поединками, имевшими место на моих землях и явно пользующимися популярностью у вольнонаёмных магов.

Но прежде чем заговорить я по иному взглянул на Черепа. Слова Чукчи о его полутёмности неожиданно всплыли в памяти на поверхность, хотя вначале я не обратил на это замечание никакого внимания.

Что это значит? Неужели, господин лысый маг играет на обе стороны!? А уважаемый Барклай, интересно, об этом что-нибудь знает?

Маловероятно. Ведь реакция на тёмных магов в этом мире однозначная... Может маскируется с помощью рун каких, или артефакты имеет мощные, что уже более вероятно. Ну это пока мои домыслы в отличии от слова усатого, проскочившего в диалоге. Посему, мне нужно держать ухо остро, покуда не разобрался!

Барклай вновь не выдержал:

– Господин Феликс, на вас лица нет! – повысил он голос. – Вы пробуждаете во мне нешуточное беспокойство. Да ответьте же мне хоть что-нибудь! – наконец он окончательно вышел из себя и последнюю фразу практически выкрикнул.

Мне ничего не осталось, кроме как среагировать и успокоить уважаемого командира, соблюдая приличия и почтение к его статусу.

– Уважаемый, господин Барклай, – я посмотрел в его глаза. – Как вы уже догадались, я впервые нахожусь в этом месте, и мне бы очень хотелось провести осмотр, точнее, знакомство с Колизеем Академии Боевых Рун не отвлекаясь на разговоры, – начал я со спокойствием и обвёл рукой ложбину с великолепным и грандиозным строением в середине. – Вы наверняка привыкли к столь замечательному виду, в отличии от меня! – добавил я как-бы подводя итог. – Посему, я предлагаю слегка отложить нашу беседу, в которой мы обсудим и возможность моего найма, и проблему нелегальных боёв спорщиков вашего и

иных подразделений вольнонаёмных магов, – я вновь обернулся к нему и вопросительно глянул.

Минуту мы смотрели друг на друга, с интересом и всё более явно проводя взаимную оценку реакции. Затем я перевёл внимание на Черепа, который продолжил общаться со своим начальником на ментальном уровне. Лысый маг проявлял явное недовольство, как мне показалось, а вот Барклай, судя по моим ощущениям, всячески пытался успокоить своего подчинённого.

Это не смогло от меня ускользнуть, как и удивление Черепа, бросившего на меня изучающие взгляды. Ну вот никак не перестанет маг делать попытки проникновения сквозь мой ментальный щит. Ну-ну! Удачи! Полезную штуку презентовала мне прозрачная фурия.

Друзья разглядывали это немое противоборство с разными чувствами. Гришка с Тимкой чётко почувствовали то, что что-то не так, однако вступать в разговор и прерывать наше общение с Барклаем постеснялись. Соблюдают приличия.

Наконец Уважаемый командир вольнонаёмных магов охранения кивнул своим мыслям, а Череп отвёл от меня взгляд.

– Пожалуй я соглашусь с вами, господин Феликс, – медленно и задумчиво проговорил Барклай и повернулся к спуску в ложбину. – Давайте перенесём наш разговор и обсудим все вопросы после поединка, если вы не против, – подтвердил он согласие на отсрочку. – Одна просьба, если позволите?

Я не видел смысла отказывать в просьбах:

– Да, прошу вас, спрашивайте и мы продолжим путь, – я подкрепил сказанное дополнительным кивком.

Собеседник покрутил ус и тоже сосредоточился на созерцании великолепного зрелища открывающегося с нашего места положения. В отличии от меня он тут бывал неоднократно и особого восхищения не испытывает.

– Убедительно вас прошу, – он сделал небольшую паузу подчёркивая важность просьбы. – Подумайте хорошенько над ответом на моё предложение разовых

наймов, не отказывайтесь сразу. Это весьма выгодное дело, – добавил он приподняв бровь и указательный палец. – Состоять в наёмниках охранения обозов – это, кроме всего прочего, весьма почётно! Да и денежное вознаграждение приличное, – он подвёл итог.

Я создал выражение глубокомыслия и крайней заинтересованности. Машинально сорвал веточку с кустарника и повертев её в руках выбросил, меняя выражение и вскидывая голову.

– Хорошо! – я почтительно кивнул. – Даю слово подумать и всё взвесить, прежде чем прийти к какому-нибудь решению. А насчёт поединков на моих землях... Х-мм... – теперь я взял театральную паузу. – Насчёт поединков у меня нет другого решения, кроме как полностью запретить их. В случае продолжения правонарушений я буду вынужден принимать меры, как и было сказано ранее!

Дав такой ответ, я развернулся полностью к колизею и тем самым выказал завершение предварительных переговоров.

От меня не ускользнуло ухудшившееся настроение командира, но вот Череп начал реально злиться. Наверняка он слышал всё от начала и до конца, посредством ментального общения со своим командиром, ну или нанимателем. Не уверен в правильности ни того, ни другого определения.

Однако, пока что никаких враждебных действий по отношению к нам он не принимал и посему я одёрнул своих чудиков, готовых ответить адекватно или не очень. Таракан с элементом не на шутку озадачились возможным противостоянием. Естественно, я мысленно выругал их, чтобы не наделали непоправимых глупостей.

Но случилось то, чего я подсознательно опасался всё время нашего общения.

Перстень Рюриков запульсировал на пальце, ощущение тонких пронизывающих игл вторглось в сознание и отразилось на малахитовой цепочке с кулоном, хранящим Элементалю. Я резко обернулся и увидел еле уловимое построение боевой руны у Черепа.

– Хозяина? – моментально отреагировал Чукча. – Твоя может дать приказ и мы расплющим этого, с блестящим чайником, однака!

– Стоп! – я резко предотвратил исполнение угрозы. – Мне нужно вопрос задать, а вы припугните этого полутёмного.

Я улыбнулся, но не по доброму, а скорее с издёвкой и посмотрел в глаза Черепа.

– Уважаемый, – обратился я к нему, начав построение своей, помывочной руны, но не для того что бы использовать, а чтобы обозначить сам факт моего умения. – Не стоит готовить нападение, может что-то случиться не по тому сценарию, что вы замыслили против меня и спутников.

Череп остановил вязь, а командир охранения обозов покачал головой, и мысленно сделал посыл Черепу о прекращении действия. Но боевой маг со стажем, под впечатлением моих слов, слов мальчишки в его понимании, не внял предупреждению и продолжил вязь, которая должна была проучить меня.

– Ну всё! – раздался голос Калигулы в моей голове. – Кто сам напросился, тот и виноват. Как говорится, «Человек – сам шандец своему счастью!»

Я и ответить не успел, только заметил изменение в выражении черепа. Он удивлённо посмотрел на свои ноги и неожиданно испугался.

– Сюда подойди, и прекращай ерундой заниматься, – обратился к нему Барклай. – Ты производишь на парня дурное впечатление. Я же предупреждал, что... – он удивился не исполнению своей рекомендации. – Ты подойти можешь, или мне повторять надо? – он хмуро глянул на боевого мага, так и смотрящего в изумлении на ноги.

Я мысленно обратился к Калигуле:

– Дед, харе издеваться над мужиком, на нём лица нет! – я усмехнулся про себя. – Отпускай.

– Кхе... Как скажешь, – отозвался элементаль.

После этого короткого диалога Череп вдруг покраснел и осторожно передвинул ноги, не веря счастью такому. Он покосился на меня, прекратившего построение Руны кухарки и медленно подошёл к Барклаю. При этом не спуская с меня глаз.

Я кивнул ему, и улыбнулся краями губ, мол – будьте внимательнее, держите эмоции в руках. Как ни странно, его глаза округлились, а у меня промелькнула догадка, что он прекрасно понял меня...

– Что ж, до встречи после поединка! – кивнул Барклай. – Надеюсь бой вам понравится, – добавил командир вольнонаёмных магов с еле заметной усмешкой и двинулся вперед первым.

Он и его лысый коллега прошли дальше, оставив нас продолживших смотреть на чудо посреди ложбины.

Точнее меня одного самого изумлённого в отличии от Гришки, наверняка слышащем о крутизне сооружения. Тимка, как я уверен, точно его видел и не единожды. Он же местный.

Глядя издали на причудливые очертания колизея, его статуи, обладающие поразительной реалистичностью исполнения, на барельефы, украшающие стены и арки по всему фасаду, я думал над заданием, поставленным мне следователем, Рэйнолдом Аперкилдом.

Не этими ли полутёмными магами заинтересовалась Внутренняя безопасность Верховного Протектората Магии Рун России. Такими, например как Череп. И почему у него нет имени? Или достигнув статуса вольнонаёмных и уважаемых господ отпадает надобность в именах и остаются только клички...

– Феликс, а Феликс, – меня тронул за рукав Тимка. – Я бы, на твоём месте, вот ни капельки не доверял ни лысому, ни его командиру, – выдал он предостережение. – Таким ничего не стоит найти повод и вызвать на дуэль, а в их арсенале приготовлено столько всякой гадости, не всегда легальной...

Я поднял руку в останавливающем жесте.

– Спокойно, Тимоха, – похлопал я парня по плечу. – Я не собираюсь им всецело доверять ни на грамм, по совершенно другой причине. Извините братцы, – обратился уже к обоим друзьям. – Не могу сказать всего, что удалось почерпнуть из короткого общения, но уж точно буду осторожен, чего и вам желаю.

Я демонстративно положил ладони на рукояти револьверов, так удачно приобретённых и модернизированных старым графом Татищевым всего за одну ночь.

Главарь беспризорников нащупал за пазухой что-то явно маленькое и стреляющее, а Григорий скопировал мою стойку и мы все трое ещё раз насладились пейзажем, прежде чем продолжить дорогу.

– Ладно, харе пялиться, – я первым сделал шаг. – Погнали, или опоздаем. Кстати, а почему тут нет спящих толп будущих зевак? – задал вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь. – Поединки разве не пользуются популярностью? А? Вождь команчей!

Идущий рядом Тимка усмехнулся, подобрал хворостину и лихо отсёк какой-то листочек с ветки, находящейся слишком низко над посыпанной гравием аллейке.

– Э-эх... Барин, ты словно ушатом снова ударенный! – он улыбнулся, намекая на недавнее казусное происшествие на задворках антикварной лавки. – Выбрали самый уединённый маршрут и ещё удивляется! Ты вона тудой глянь! – он указал прутиком направление.

Я присмотрелся внимательнее.

Сквозь пожелтевшую в некоторых местах листву я без особого труда разглядел вереницу гостей, спешащих на зрелищное состязание.

– Н-да! – Сорян, господа мои хорошие! – я вновь ляпнул современную фразу из моего мира. – Невнимательность обычная! Поспешим, чего уж там! Давай бегом, пока нас никто не видит и через просеку вон ту! Тимка, показывай дорогу напрямки и не вздумай сказать, что её не знаешь! – Выдал я в ожидании резкого старта забега по буеракам леса.

Тимоху уговаривать не пришлось и уже через пару мгновений мы неслись по направлению к колизею, преодолевая валежник, перепрыгивая гнилые стволы деревьев и низкие кусты дикой ежевики. Очень колючей, кстати.

В целом, направление держали практически прямо и снизили темп забега с препятствиями уже довольно скоро.

Тут нас ожидал выход в люди, или нет, будет правильнее сказать – появление перед спокойно идущими гражданами всех мастей и статуса, но обладающих одним важным критерием. А именно – возможностью оплатить пропускную грамоту или сертификат. Не помню точно, как билеты сюда называются.

Облагороженный, но густой кустарник послужил небольшой преградой и пришлось несколько метров пройти параллельно дороге пока наша команда не наткнулась на прореху. Тут тропинка примыкала к мощёной булыжником трассе, ставшей пешеходной из-за правил заведённых в Академии.

Мы спокойно влились в общий поток и пошли далее уже спокойно, имея возможность рассматривать всё вокруг. Но моё внимание правомерно сосредоточено впереди, там, где из-за поворота уже выглядывает часть огромного здания. Ну да... Это что-то! Комментарии в данном случае неуместны!

– Ох и... – вырвалось у меня со вздохом восхищения.

В ответ на такую вот свою реакцию я моментально получил сразу два тычка от друзей.

– Хозяина! Твоя реагирует как ребёнка малая-малая! – придрался Чукча.

– Хи-хи... Он и есть ребёнок! – прыснул кто-то голосом Калигулы в голове.

– А по сопаткам? – пришлось выдать угрозу мелким возмутителям моего ранимого сознания.

Двое из ларца затихли, дав мне возможность ещё раз осмотреть главный вход и примыкающую территорию.

Ширина стен коллизея такова, что внутри спокойно разместились маленькие лавки с разным товаром. Лестницы соединяют множество ярусов, сужающихся к вершине с внутренней стороны. Там точно вместо пологого ската крыши размещены трибуны.

Две гигантские скульптуры стоят по обе стороны от входа и олицетворяют мудрость и решимость бойцов перед боем. Бесстрашие на лицах. В руках ничего нет. Зато амуниция представлена полным арсеналом, причём, сражаться с таким количеством носимого железа явно проблематично. Ну а что я хочу? Это же статуи! Их задача подбодрить и заставить предвкушать...

Моё внимание привлекла непонятная суеда и всполохи на одной из примыкающих площадок, как всегда мощённых камнем. За спинами я не всё видел и пришлось повременить со входом и протиснуться в толпе к месту, периодически освещаемому искрами. Пробрался и ахнул!

Это местечко оказалось специальной зоной прибытия тех, кто пользуется порталами. По некоторым отличиям в одежде я сразу осознал то, что уважаемые слетаются сюда из разных уголков империи. Возможно, что и иноземные гости не редкость на местных мероприятиях.

– Н-да уж, нехилые масштабы популярности! – заявил я проговаривая слова как можно тише.

– Сегодня мало народу прибывает, – пояснил Тимка, выныривая из-под моей руки. – Не очень крутые маги драться намерены, вот и гостей мало. Местные в основном, – добавил он с ноткой разочарования. – Ну есть, конечно, любители смотреть все поединки, но их мало...

Друг ещё раз окинул площадку взглядом вместе со мной и Гришкой, появившимся рядом с опозданием.

– Ну, тады окей! – я развернулся, насладившись всполохами разного цвета. – Веди нас дружище на лучшие места, если их ещё не заняли! – добавил с подначкой в интонации.

Тимка кивнул, и повёл нас лестницами и ходами куда-то к трибунам, подтвердив мою догадку о том, что уж этот-то предводитель ватаги малолеток тут очень часто бывает. Знает все потаённые коридорчики, проводя нас минуя очередь и толпу спешащих занять удобные места зрителей. Нормально короче!

Места заняли более-менее удачно, хотя не отвлекись я на разговоры с Барклаем, могло быть и лучше. Только сейчас заметил, что пришло время сумерек и очень

заинтересовался способом освещения арены. А вообще, всё вокруг определённо похоже на известный архитектурный памятник древнего Рима. Разве что, я не могу с точностью утверждать о наличии пустот под самим ристалищем. Но они есть наверняка, если вспомнить о разветвлённой сети тоннелей и катакомбах.

Как ни странно, зажглись прожектора, и залили светом всю площадку для битв. Причём, мне не слепило глаза, хотя некоторые источники света явно направлены на трибуны зрителей. Магические лампы используют? Да запросто! Удивляться нет смысла никакого.

Я приготовился ловить всё происходящее и достал тетрадку для зарисовок и записей. Посмотрел, как мои друзья купили что-то незамысловатое у снующего по рядам разносящего. Их тут много, предлагающих напитки и пирожки с чем угодно.

Хороший бизнес. Надо будет попробовать внедрить сюда свои коктейли, поручив Гроху и Ксандре не обделять вниманием такие мероприятия. А что? Набраться наглости и подослать Татищева в Магистрат для переговоров. Может для студентов филиальчик откроем... Мечты!

Неожиданно для меня и предсказуемо для остальных зрителей, в самом центре арены хлопнул портал и появились магистры, двоих из которых я узнал. Это Магистр Рун Вальдемар, как глава всего на этой территории и Софья Павловна – директриса закрытого заведения, Рунных Лекарей Магистрата Академии. Она единственная женщина во всей толпе магов, облачённых в статусные мантии и без накинутого капюшона, как и Вальдемар.

Наверное они шишки по надзору и контролю соблюдения правил. Хотя, Софья Павловна может отвечать за первую помощь, если потребуется. Но правил я не знаю и не имею понятия, чем обычно заканчиваются здешние поединки.

– Сейчас полог защиты поставят, – пояснил Тимка указав подбородком на расходящихся магистров и занимающих места по периметру. – Правило такое, что б никого лишнего не зацепило! – пожал он плечами, отреагировав на моё удивление. – Ну не сию минуту, а когда появятся бойцы и главные покинут площадку.

– Н-да, что-то подобное я и себе и представил, – я подбодрил мелкого друга. – Насмотрелся уже всякой там магии! Зацепят, как пить дать!

Вспомнил свои эксперименты и поёжился. Так себе счастье при получении удара сосулькой по башне! Ну или порывом сгустка ветра, в копьё превратившимся...

Магистры в капюшонах заняли места и застыли, ожидая появления спорщиков, а с арены и, вообще, отовсюду, зазвучала речь главы Академии...

– Внимание всем! – зычно прозвучал голос, усиленный руной.

Я заметил, что она не велика и находится перед лицом уважаемого оратора. Мой дар «Чтения Создателя», сработал безотказно и я чётко определил потоки вибрации воздуха, проходящие через магическое построение и разделяющиеся на сотни. Они расходятся веером и теряются где-то. Там, скорее всего, и находятся дополнительные источники звука, наверняка замаскированные под всякую лепнину или фрески. Здорово придумано. Ничего не сказать.

– Сегодня мы станем свидетелями честного поединка! – продолжил магистр Вальдемар. – Однако, по кодексу, утверждённому Верховным Протекторатом, участники воспользовались правом остаться инкогнито!

Волна недовольства прокатилась по трибунам. Собравшиеся явно не привыкли к таким поворотам и надеялись заслушать имена и боевые заслуги каждого бойца. Это несомненно должно добавить ажиотажа при выборе того или иного Мага в качестве своего кумира. Но, не судьба...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/moskalenko_aleks/berserk-zabytogo-klana-kniga-4-skrizhal

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)